

Цзян Чэнь помахал Дань Чи и Хуан-эр, направляя первому мысленное послание:

«Будьте осторожны, Глава Дворца, Дворец Священного Меча этого так не оставит. Мне кажется, что в ходе Великой Церемонии Мириады должно произойти что-то еще».

Дань Чи улыбнулся; он был готов к такому повороту событий:

«Помни, о чем я тебе говорил».

Он имел в виду Цзюнь Мобая. Цзян Чэнь кивнул и посмотрел на Хуан-эр. Ей хотелось проследовать за ним, но она понимала, что не стоит поддаваться импульсу и ставить Цзян Чэня в неловкое положение. Поэтому она решила подождать его снаружи.

— Госпожа Хуан-эр, надеюсь, вы позаботитесь о Королевском Дворце Пилюль, если снаружи что-то случится, — произнес Цзян Чэнь; он знал, что именно она в прошлый раз прогнала Цао Цзиня. Кто еще из могучих экспертов мог с готовностью прийти на выручку секте?

Хуан-эр слегка улыбнулась и кивнула головой, но ничего не сказала.

Высшая Сфера была местом перерождения, и никто не знал, насколько же она велика. Она была создана в глубокой древности и хранила внутри множество невероятных загадок, связанных с пространством. То, что казалось безграничным миром, могло и вовсе не существовать в плане бытия Области Мириады. Поэтому сотня учеников, прошедших отбор, едва ли могла серьезно повлиять на эту особую древнюю территорию.

Лин Би-эр собиралась отправиться вслед за Цзян Чэнем, но оказалось, что, войдя в Высшую Сферу через один и тот же проход, они появились в разных местах. Цзян Чэня рядом не было.

В тот же самый момент и Цзян Чэнь заметил, что никого нет в радиусе нескольких миль. Это место было абсолютно заброшенным. Небо было серым, казалось, в этом мире нет ничего живого.

Тем не менее, земля была устлана густой растительностью, такой же, как во внешнем мире. Но во всех этих растениях было что-то зловещее, что-то безжизненное.

«О небеса, что же это за место? Земли отчаяния, земли Армагеддона?» — огляделся вокруг Цзян Чэнь и криво усмехнулся. Сюда приходили умирать эксперты, неудивительно, что все здесь было пропитано духом смерти. Даже растения казались мертвыми, неподвижными, застывшими в вечности. Это место производило на Цзян Чэня странное впечатление.

Он путешествовал по этим землям, следуя инструкциям на нефритовом жетоне, выбрал направление движения и пошел вперед. После дюжины миль ландшафт не изменился. Вокруг были горы, реки, растительность и лес. Мир казался застывшим, словно на картине.

«Неудивительно, что Глава Семьи Сян Вэньтянь давал нам такие наставления. Здесь действительно нет энергии жизни. Но для перерождения это место подходит отлично».

Теперь Цзян Чэнь понял, почему спустя девять дней обязательно нужно было уйти отсюда. Жизненной энергии здесь хватило бы от силы на несколько месяцев; выжить здесь до

следующей церемонии было просто невозможно.

«На этот раз нельзя быть слишком самоуверенным. Я должен уйти отсюда по истечению девяти дней. Иначе я точно погибну здесь».

Это место отличалось от Горы Мерцающий Мираж. Она тоже была запретной территорией, но там было полно жизненной энергии. Она была отделена от внешнего мира с помощью формации, чтобы четко обозначить границы. Это же место было просто долиной смерти. Жизненная энергия из внешнего мира вовсе не проникала сюда, а местная жизненная энергия была слишком слаба, чтобы кто-либо смог долго прожить здесь.

По пути Цзян Чэню не попадалось никаких подсказок, ничего полезного. Нелегко было найти место упокоения культиватора императорской сферы; перед смертью такие эксперты порой любили как следует спрятать свое наследие. Они не хотели, чтобы их наследие просто так валялось посреди дороги. Поэтому неспешная прогулка Цзян Чэня пока не дала никаких результатов.

К тому же следовало помнить, что наследие культиваторов императорской сферы было не бесконечным. В регионе уже давно не появлялось новых экспертов такого уровня, так что наследий становилось все и меньше и меньше с каждой новой партией культиваторов. Однажды всему наследию экспертов суждено было быть исчерпанными.

«Хм, это место кажется каким-то странным».

По пути Цзян Чэнь обнаружил необычное место. Просканировав местность силой мысли, он обнаружил небольшую формацию. Аккуратно войдя в нее, он обнаружил, что это — место перерождения. Формация была явно создана умелым культиватором. Но там ничего не было, кроме камня с высеченным на нем посланием. Рядом лежало тело, но никаких следов наследия или эссенции культиватора не было.

Цзян Чэнь печально улыбнулся и вздохнул:

— Брат, я не знаю, насколько ты был силен при жизни, но ты точно был культиватором императорской сферы, ведь твое тело не разложилось после стольких лет. Но тебя постигла печальная участь. Кто-то забрал все твои знания о боевом дао, вложенные в каменную плиту, и все твое наследие. Но при этом твое тело даже не удосужились похоронить. Что же за бессердечный человек украл твое наследие?

Цзян Чэнь не мог этого так оставить. Это было просто неприемлемо. Получая наследие культиватора, человек становился в своем роде его преемником. Даже если он был никак не связан с покойным экспертом, он должен был, по крайней мере, похоронить тело. Но он поступил крайне эгоистично.

Цзян Чэнь готов был принять эту ответственность на себя. Пусть он был тут ни при чем, покойный эксперт заслуживал достойного погребения. Совесть не позволила бы Цзян Чэню поступить иначе. Он вырыл яму и поместил туда труп. Он собирался засыпать покойника землей, как вдруг из него выкатилось что-то, источавшее слабое золотистое свечение. Это была реликвия размером с семя лотоса.

(Примечание: Речь идет о «шарире»; в буддизме означает небольшую реликвию, оставшуюся от тела святого. Обычно это небольшая кристаллизовавшаяся/затвердевшая часть его тела или праха.)

«Реликвия императорского уровня?» — пораженно подумал Цзян Чэнь, протирая глаза. Но, приглядевшись, он понял, что не ошибся. Это действительно была реликвия императорского уровня, содержащая крайне мощную жизненную силу.

Вдруг реликвию охватил лазурный свет, и над ней появился глиф со звуковым посланием:

— Тот, кто похоронит меня, получит реликвию Мин То.

Реликвия Мин То? Держа в руках лазурную реликвию, Цзян Чэнь не знал, плакать ему или смеяться. Случай показался ему забавным, ведь он даже не рассчитывал на награду, поступая так, как ему велела совесть! В то же время, ему было жаль того, кто забрал наследие покойного эксперта. Да, он получил наследие боевого дао, но эссенция хранилась в реликвии.

Она содержала жизненную силу культиватора императорской сферы. Большинство культиваторов императорской сферы не могли сконцентрировать всю свою жизненную эссенцию в одной реликвии без специальных техник и мощных пилюль. Для этого нужна была Пилюля Бальзамирования. Лишь она позволяла культиватору сохранить свою жизненную энергию в предмете. Для этого требовались и другие техники, причем перед ритуалом культиватору нужно было заблокировать все ключевые точки тела, чтобы избежать потери жизненной энергии.

Каждый шаг этого процесса был крайне сложен, и малейшая ошибка могло свести все усилия на нет. Цзян Чэнь понимал, чего добивался покойный эксперт. Перед смертью большинство могущественных культиваторов волновалось о том, что другие могут уничтожить их тела, чтобы впитать остатки их жизненной энергии. Поэтому они предпочитали уходить в мир иной в отдаленном уголке, чтобы в одиночестве заняться последними приготовлениями. Им не хотелось, чтобы другие видели их предсмертную агонию.

Так постепенно сложилась эта традиция. Многие эксперты хотели выбрать последнее пристанище, когда их жизнь подходила к концу. Не все были таковы. Некоторые культиваторы великих сект с богатым наследием были готовы передать жизненную эссенцию следующими поколениям. Само собой, были и такие, кто не желал смириться с тем, что вот-вот умрут. Такие культиваторы отправлялись в Высшую Сферу в надежде найти способ продлить свою жизнь. Многие попадали туда именно по этой причине.